

Ключові слова: наукове пізнання, методологія, рівні методології, методологічний підхід, методи.

Ключевые слова: научное познание, методология, уровни методологии, методологический подход, методы.

Key words: scientific cognition, methodology, levels of methodology, methodological approach, methods.

Гетьман-Павлова Ирина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

*доцент кафедры правового регулирования бизнеса,
кандидат юридических наук, доцент*

ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНЫЕ КОЛЛИЗИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Коллизии законов по кругу лиц лежат в основе интерперсонального права (*interpersonal law*), проблематика которого тесно связана с международным частным правом (далее – МЧП). Классическое МЧП основано на коллизии законов в пространстве – решение вопроса о выборе применимого правопорядка означает выбор пространственно лучшего закона, наиболее тесно связанного с отношением. Однако исторически МЧП формировалось не только на основе принципа территориальности, но и принципа «персональности», учитывающего коллизии законов по кругу лиц, т.е. применение того правопорядка, носителем которого является субъект отношения. Принцип личного, персонального права при зарождении МЧП играл не меньшую роль, чем принцип территориальности, а в раннем Средневековье занимал более значимые позиции [4, с. 202]. Кроме того, различные персональные системы обычно распространяются на территорию нескольких государств, соответственно, существует возможность трансграничного расширения персональных правовых систем, что привносит в соответствующие отношения иностранный элемент, характерный для МЧП.

В литературе интерперсональное право определяют как совокупность правовых норм, регулирующих положение различных

«персональных» систем, одновременно действующих в одной и той же стране [1, с. 20]. Интерперсональное право действует в странах с множественностью правовых систем, когда такая множественность подразумевает существование двух и более правовых укладов, применимых к определенным группам лиц в зависимости от их религиозной, этнической или племенной принадлежности. В основе личных законов лежит привязка не к территории, а к личности, и они по определению носят экстерриториальный характер, т.е. следуют за лицом при любых его перемещениях в пространстве и применяются к такому лицу всегда вне зависимости от его места нахождения. Изначально интерперсональные коллизии являются не международными, а внутренними, т.е. отражают внутреннюю специфику права соответствующей страны.

Наличие интерперсонального права неизбежно влечет за собой возникновение коллизийного вопроса (основного вопроса и в МЧП) – право какой персональной общности применимо к каждой стороне отношения? Постановка коллизийного вопроса предполагает наличие методов и способов его решения, т.е. особого инструментария, с помощью которого можно определить компетентный закон. Таким инструментарием являются внутренние интерперсональные коллизийные нормы, закрепленные на законодательном уровне, в обычном праве или в судебной практике, и предназначенные для решения внутренних интерперсональных коллизий.

Вышесказанное демонстрирует связь между интерперсональным правом и МЧП как с точки зрения их основных проблем, так и с точки зрения способов их решения. В обоих случаях имеет место коллизийный вопрос, который решается с помощью коллизийных норм, определяющих применимое право. Одновременно налицо принципиальное различие: в сфере МЧП речь идет о применении права другой страны, в интерперсональном праве – того или иного правового уклада в рамках одного национального правопорядка.

В доктрине отсутствует единое мнение по поводу того, входит ли интерперсональное право в структуру МЧП. В западной доктрине сложились две основные концепции по этому вопросу. Представители

первой отрицают принадлежность интерперсональных коллизий к МЧП. В частности, К. Шмитхофф безоговорочно исключает интерперсональные коллизии из сферы МЧП, утверждая, что «расхождения между персональными правами и общим правом страны в пределах одной правовой системы не относятся к области коллизии законов, потому что они не являются результатом применения закона в пространстве» [3, с. 5]. Дж. У. Бартоломью подчеркивает, что МЧП было разработано на основе существования правовых систем территориального характера, между которыми возможен конфликт, следовательно, его концепции и принципы не применимы, если правовые системы не имеют территориального характера. Межличностные конфликты следует отделять от сферы МЧП; в противном случае могут иметь место попытки применить наиболее удобную норму МЧП без учета фактического характера проблемы [2, с. 326.].

Приверженцы второй концепции включают интерперсональные коллизии в сферу МЧП. Например, М. Вольф утверждает, что обе эти отрасли (МЧП и интерперсональное право) имеют одинаковую задачу – выяснить в каждом конкретном случае компетентную правовую систему. Большинство правил МЧП могут по аналогии применяться к интерперсональным коллизиям, но для межличностного права следует выделить особую коллизионную привязку – «группа лиц, к которой данное лицо относится (индус, магометанин и т.д.)» [1, с. 116–117].

Э. Витта отмечает, что МЧП и межличностное право имеют общий источник происхождения – понятие «личный статут», лежащее в основе разрешения конфликтов между разными правовыми укладами в Средние века. Разумеется, конфликты личных законов в большей своей части отличаются от МЧП, однако, в определенной степени они похожи на него по своим объекту, методам и способам построения собственных правил (интерперсональных коллизионных норм). Наиболее важными коллизионными привязками для таких норм являются членство в этнической или религиозной группе и автономия воли сторон (право лиц выбирать ту или иную религию и юрисдикцию религиозного или светского суда) [4, с. 343, 348].

МЧП регулирует отношения по выбору права, применимого к рассмотрению дел, связанных с иностранным правопорядком. При этом понятие «иностраный» для целей МЧП исторически означало не только иную территорию, но и иную человеческую общность. Общее происхождение МЧП и интерперсонального права создает достаточно сильную степень сходства между ними и обуславливает их глубокую внутреннюю связь. Прежде всего, это сходство проявляется в наличии собственного особого юридико-технического инструментария – коллизионных норм, не регулирующих правоотношения непосредственно и не устанавливающих прав и обязанностей сторон, а имеющих отсылочный характер, т. е. определяющих подчинение отношения тому или иному правопорядку.

Разумеется, нельзя утверждать, что интерперсональное право входит в структуру МЧП или наоборот. Их объект регулирования и сфера действия не совпадают, а просто в большей части пересекаются. Основное отличие заключается в наличии или отсутствии иностранного элемента, т. е. связи отношения с иным *суверенным* правопорядком. Интерперсональные конфликты являются «конфликтами законов без конфликта суверенитетов» [4, с. 347]. Одновременно и МЧП, и интерперсональное право имеют не только общее происхождение и сходный инструментарий, но и общую историческую функцию – обеспечить реализацию принципа равноправия всех правовых систем, их мирного сосуществования и признание субъективных прав, законно приобретенных на основании иного правопорядка.

Для целей МЧП необходимо иметь в виду, что отсылка к иностранному правопорядку включает отсылку и к его интерперсональным коллизионным нормам (если речь идет о праве страны с множественностью правовых систем). В таком случае мы имеем дело с механизмом, аналогичном «отсылке к праву третьего государства», т. е. отсылка коллизионной нормы страны суда (*«внешней» коллизионной нормы*) «попадает» на интерперсональную коллизионную норму (*внутреннюю коллизионную норму*) компетентного иностранного права, которая, в свою очередь, предписывает применение того или иного «личного права», действующего в пределах этой страны.

Для целей МЧП інтерперсональні колізіонні норми цілесообразно включати в його структуру, виділяючи в ній особе інтерперсональне право. По суті, саме в цьому напрямку йдуть сучасні процеси кодифікації та уніфікації МЧП: і в актах уніфікації МЧП ЄС, і в національних кодифікаціях МЧП фіксуються окремі спеціальні правила вибору права країни з множинністю персональних правових систем.

Література

1. Вольф М. Міжнародне частне право / пер. з англ. М.: Іностр. лит., 1948. 701 с.
2. Bartholomew G.W. (1952) Private Interpersonal Law. The International and Comparative Law Quarterly, vol. 1, no. 3, p. 325–344.
3. Schmitthoff C.M. (1948) English Conflict of Laws. London: Pitman, 462 p.
4. Vitta E. (1970) The Conflict of Personal Laws. Israel Law Review, vol. 5, p. 170–351.

Ключові слова: міжнародне приватне право, багатозначність правових систем, міжособистісне право, колізійні норми.

Ключевые слова: міжнародне частне право, множинність правових систем, інтерперсональне право, колізіонні норми.

Key words: private international law, plurality of legal systems, interpersonal law, conflict of laws rules.

Князькова Любов Михайлівна

*Донецький державний університет внутрішніх справ,
доцентка кафедри загально-правових дисциплін, кандидатка
юридичних наук, доцентка*

Кравцова Маргарита Олександрівна

*Донецький державний університет внутрішніх справ,
доцентка кафедри загально-правових дисциплін, кандидатка
юридичних наук*

ДЕЯКІ АСПЕКТИ СУДОВОГО ЗАХИСТУ ПЕНСІЙНИХ ПРАВ ПРАЦІВНИКАМИ ОРГАНІВ ВНУТРІШНІХ СПРАВ

Одним із актуальних питань протягом всього існування людства залишається питання прав людини, можливість їх реалізації та захисту. Утвердження, забезпечення, реалізація прав людини є важливим